

Лени Вамбах

КРУГ ШЕСТИ

РУНЫ И КОСТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

В16

Leni Wambach

DER ZIRKEL DER SECHS. RUNEN UND KNOCHEN

Печатается с разрешения *Piper Verlag GmbH* и при содействии
литературного агентства «*Медиана*»

В книге упоминаются соцсети метаплатформы
Meta Platforms Inc, Facebook и Instagram, деятельность которых
запрещена на территории РФ

Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрации на переплете и форзаце *Рены*

Дизайн переплета *Василия Половцева*

Вамбах, Лени.

В16 Круг Шести. Руны и кости : [роман] / Лени
Вамбах ; [перевод с немецкого Артемия Ноготко-
ва]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 480 с. —
(Mainstream. Мистический триллер).

ISBN 978-5-17-163065-2

Добро пожаловать в Париж! Город магов и чародеев,
некогда столица мировой, а ныне европейской магии. Го-
род, где костями проложен путь в катакомбах к саркофагу,
в котором покоится один из самых опаснейших магов за
всю историю человечества.

Наемница Сирена отслеживает магов-отступников,
когда ей открывается страшное пророчество: она одна из
шести избранных, способных пробудить силу могуще-
ственного мага и овладеть ею. Но есть те, кто хочет исполь-
зовать его силу в своих опасных целях.

Теперь Сирене и пяти другим избранным предстоит
работать вместе в катакомбах Парижа, чтобы предотвра-
тить надвигающуюся опасность. Если только они смогут
довериться друг другу и остаться в живых.

УДК 821.112.2-312.9

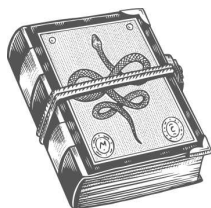
ББК 84(4Гем)-44

© 2023 Piper Verlag GmbH, München
© Ноготков А. И., перевод на русский
язык, 2025

© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2025

ISBN 978-5-17-163065-2

Моему дедушке Герберту, который спустя почти двадцать лет со своей смерти все еще остается моим лучшим другом, — может быть, мы и не умели колдовать, но Круг наш был прекрасен

ГЛАВА I

Сирена

— Из боли может вырасти мудрость. Сегодня ты станешь очень мудрой.

Сирена устала на него.

— Это из какого-то календаря со злодейскими карикатурами?

Человек, чье имя она не запомнила, заморгал. Он хмурился, и морщин на его лбу было больше, чем складок на костюме.

— Ты повержена и связана. И у тебя есть время для пустой болтовни?

— Ах, — оскалилась Сирена, — я чувствовала, что забыла что-то.

Левой стопой она зацепила свою правую лодыжку, и волна энергии пронзила ее. Этого было достаточно, чтобы узы на запястьях лопнули, а ладони запылали голубоватым светом. Из ее сиренового ларца, принесенного ранее, выпорхнул печальный напев и понесся по залу. Отступник-заклинатель щелкнул пальцами и сотворил рунический щит, за-

мерцавший перед ним. Его стражам повезло меньше: один из них угодил в незримый рунический круг. Прозвучал сильный взрыв. Со стен посыпалась штукатурка, пол вздыбился, сбив чародея с ног. Поворотом запястья Сирена выпустила из пальцев энергетический поток. Волна безудержно ринулась на чародея, едва поднявшегося на ноги, раздробив его щит. Прежде чем он успел сотворить другой, Сирена выхватила пистолет, прицелилась и аккуратно прострелила череп.

— Это было нетрудно, — пробормотала она, потирая запястья, натертые веревками.

Она осмотрела зал, не желая, чтобы ее опять застигли врасплох. Стражи чародея-отступника лежали на полу, охваченные иллюзией сиренового ларца, — даже те, что угодили в рунический круг, став жертвами взрыва. Высокие окна разлетелись осколками, и хлипкий фундамент хранилища грозился вот-вот обрушиться. Сирена вдруг решила передать схваченных стражей хранителям. За это ей не платили.

Кстати о плате... Она повернулась к чародею, нагнулась, чтобы обыскать его карманы. Искомое нашлось во внутреннем кармане его дорогой мантии. Победно улыбаясь, она вытащила амулет, осмотрела символ круга на нем и скрыла его в складках своего платья. Обнаружь амулет хранители, они, конечно, захотели бы конфисковать его — к подобным дискуссиям Сирена не стремилась. Учитывая поднятый ею шум, нормальной беседы не выйдет, нельзя допустить, чтобы та стала еще

тяжелее. В Круте постоянно ворчали: мол, опасность обнаружения при таких поручениях чересчур велика. Сирена же полагала, что не к лицу им такие брюзжания.

Стон субстанции над ее головой внушил ей мысль подождать снаружи. Не удостоив чародея или кровавую лужу под его телом еще одним взглядом, Сирена поднялась и покинула зал.

Отойдя достаточно далеко, она оперлась на небольшую колонну, доходившую ей до бедра, достала из кармана пачку сигарет; с грустью заключила, что та безнадежно пуста. Ей казалось, она почти слышит победный смех заклинателя рун: конечно, это он забрал ее сигареты. Впрочем, надо быть ему благодарной: в самом начале года она решила бросить курить.

Так, не выпуская пачки из рук, Сирена сосредоточилась на том, что ее окружало: удовольствие от выполненного поручения, солнце, греющее лицо, надежда на свободные выходные... На душе стало легче.

Видимо, мир и покой, царившие кругом, стали виной тому, что она ощутила чужое присутствие, лишь когда к ее горлу приставили клинок. Сирена застыла, и сигаретная пачка выскользнула из ее рук.

— Они недостаточно хороши для тебя, — слышался хриплый голос.

Сирена тихо выругалась. Этого не хватало! Из всех хранителей, что могли тут появиться, как назло, это оказался Александр Фабре. Именно он

теперь осматривал ее, его длинный кинжал царапал шею. Затем плоская сторона клинка прижалась к ее коленям, и она взглянула в холодные глаза цвета стали.

— Убери это, *salaud*¹, — проворчала Сирена; выучиться французской ругани следовало в ее списке дел непосредственно за переездом. Незаметно она подтолкнула сигаретную пачку к ногам хранителя. Эта многоразовая пачка была изготовлена по специальному заказу и снабжена маленьким руническим кругом, призванным сдерживать любого, кто наделен даром хранителя, а также тотальной сопротивляемостью магии, на долгий срок. Стоило лишь активировать руны.

— Когда-нибудь твоя болтливость подведет тебя.

— Занятно: сегодня я уже слышала нечто подобное от кое-кого, — сказала она, закатив глаза. — Теперь у него в черепе еще одна дырка. Не оставишь меня в покое — могу и тебе с этим помочь.

Алекс хмыкнул, удостоив ее сумрачным взглядом, однако кинжал опустил.

— Ты не могла бы подбирать себе такие поручения, чтобы не вмешиваться в наши дела?

— Конечно. Как только Круг прекратит отдавать их наемным работникам, — откликнулась Сирена. — Но для этого хранителям стоит наконец начать исполнять свои обязанности, правда?

¹ Мерзавец, негодяй (фр.).

Она отступила на шаг от колонны и от Алекса. В кончиках ее пальцев было еще довольно энергии, и Сирена была готова послать ее прямо на сигаретную пачку. Все же была польза от соседства с заклинателем рун: он вырезал маленькую руну еще и на ее обуви. Руну, с помощью которой Сирена только что позаботилась о чародее.

Алекс, издав недовольный звук, порывистым движением провел рукой по коротко стриженным черным волосам. Знакомый жест, выдающий досаду.

Это вызвало у Сирены еще одну усмешку. Доводить Алекса до белого каления было одним из ее любимых занятий.

— Тебе не пора вернуться в Неаполь и действовать всем на нервы там? — спросил он.

Сирена с яростью взглянула на него; ее кулаки сжались.

— Ты знаешь меня, Алекс. Лишь потому, что вы не в состоянии исполнять ваши обязанности...

— Кстати! Отдай мне амулет. Он точно у тебя, — перебил ее Алекс.

Трудность заключалась в том, что лишь этого хранителя она не могла довести до белого каления несколькими фразами. Со всеми вокруг это удавалось легко. С тех пор как они впервые встретились на задании три года тому назад, все их встречи протекали так. За это время Сирена почти привыкла; и все же он действовал ей на нервы.

Не удостоив его ответом, она щелкнула пальцами и выпустила последние искры синей энергии.

Глаза Алекса расширились, он посмотрел вниз, туда, где искры уже коснулись сигаретной пачки, и... было слишком поздно. Рунический круг расползся по асфальту, схватив его.

— Ты... — Он бессильно посмотрел на нее.

— Мое поручение, мое дело, мой амулет, — безмятежно протянула Сирена. — Подкрепление, конечно, скоро прибудет. Они тебя и вызволят.

Радоваться, что на этот раз она не стала ругаться с ним, уже не приходилось. После того как однажды он несколько часов продержал ее в заключении, она неделями носила с собой список проклятий, пока не выдался удобный случай.

— Сейчас же освободи меня! — потребовал Алекс, скрестив руки на груди. У него было тело типичного хранителя: сильное и натренированное. Вместе с тем он не был самым крупным в своей семье: она как-то видела издали его старших братьев — все они были наделены магическим даром хранителя. Их родители, видимо, были безумно горды талантом своих сыновей — действовать на нервы всем подряд.

— Чтобы ты арестовал меня? — Сирена хлопнула себя по лбу. — Ни в коем случае. До встречи!

И она пошла прочь. Подкрепление уже скоро будет на месте, а связываться с ними она не хотела.

— Надеюсь, что нет! — прокричал Алекс ей вслед. Конечно, он не мог не оставить последнее слово за собой.

Не оборачиваясь, она показала ему средний палец.

Три часа спустя Сирена, глубоко вздохнув, опустилась на потертый диван в своей квартире в восемнадцатом округе Парижа. Ее ступни пылали, веки смыкались. Она провела на ногах весь день, сперва готовясь, а затем вступив в схватку с тем чародеем. Наконец, она отправилась в резиденцию Круга неподалеку от Версаля; там, как всегда, ее заставили ждать, пока кто-то не забрал у нее амулет и не вручил чек. Круг давно уже не платил наличными. Два года Сирена жила в Париже — но она приехала из Неаполя, и, конечно, рассекать по окрестностям с полной сумкой наличности не было хорошей мыслью, а Круг всегда с опозданием отвечал на вызовы современности. Чем больше операций, касающихся магического мира, происходило на глазах у людей, тем больше ресурсов оставалось для сокрытия прочего. Неудивительно, что исследования сокровенных рун приобрели такую популярность.

Она обналичит чек завтра. Город уже накрыли сумерки, и единственное, чего она хотела, — перекусить чем-нибудь и, может быть, глянуть какой-нибудь фильм. Или, пожалуй, она позволила бы Улиссу одержать победу в одной из любимых им видеоигр.

Как по сигналу, из комнаты ее соседа и лучшего друга донеслось замысловатое и длинное ругательство; за ним последовало какое-то дребезжание и быстрые шаги. Хлопнула дверь.

Сирена приподнялась на диване, опершись на подлокотник, и уставилась на вошедшего в ком-

нату Улисса. Его рыжеватые волосы были растрепаны, и казалось, что он намерен совершить в высшей степени жестокое убийство. Из его рта вырвалось еще одно длинное ругательство на каком-то из многочисленных языков, знакомых ему, и Улисс рухнул лицом в кресло-мешок.

Это было слишком даже для него.

— Ты расскажешь или мне самой догадаться? — спросила Сирена.

В ответ послышалось невнятное бормотание в подушку.

— Ты не дашь мне угадать, да?

С тяжелым вздохом Улисс перевернулся на спину и прикрыл глаза.

— Оно просто не работает, и я не знаю почему.

Сирена промолчала. Когда Улисс начинал говорить о том, что его занимало, история раскрывалась постепенно, по частям. Он не любил спешить.

— Я хотел выполнить заказ одной чародейки. Детская игрушка или что-то такое — не знаю, что конкретно она пыталась вообразить, — заговорил он. — Но ей нужен рунический круг, чтобы удерживать чары, пока она не убедится, что представила верно все детали.

Сирена медленно кивнула. Механизм, похожий на тот, с которым ее поймал Алекс, только несколько сложнее: чародейка хотела обездвигивать создания ее собственной фантазии. Непросто, но, в общем, не проблема для Улисса.

Видимо, он прочел эти мысли у нее в глазах, так как горько улыбнулся.

— Да, я знаю. Работа не должна была занять больше пары часов. Но я сижу и работаю с утра.

— А что не получается? — озадаченно спросила Сирена.

— А что *получается*? — поправил ее Улисс и скрестил руки на груди. — То сосуд разбивается, то я не могу активировать руны... Да, все так. Я по уши в этом завяз.

Сирена нахмурилась, постаралась вспомнить все, что знала из рунической теории. Набралось немного информации. Поскольку в детстве она не подавала признаков, что у нее есть магический дар, никто не озаботился ее обучением. Воспоминания уже не ранили так, как несколько лет тому назад, и все же она поморщилась. Поручая Сирене какие-либо задания, ее обучали прежде всего, чтобы ее магические предметы *работали*, — и совсем не открывали как.

— Как это может быть? — наконец спросила она.

Улисс тихо пробурчал:

— Инструмент сломан. Какое-то новое воздействие, спонтанные мутации в магии, но я бы знал об этом. Больше всего похоже на переизбыток энергии в воздухе, но... нет, не здесь. Не в Париже.

Сирена тихо вздохнула. Когда-то Париж был одним из самых магических городов мира. Но это было очень давно. Вообще, в Европе одаренным стало тяжело; Неаполь и Афины остались единственными центрами власти, в которых магии было в избытке. Когда-нибудь все снова переменится,

в этом убеждены все Круги мира. Магия непрестанно течет, энергетические линии исчезают, возникают вновь, ветвятся. Естество живет. Магическое население Парижа тем не менее отнюдь не было воодушевлено последними столетиями. Коренные жители тосковали о миражах прошлого, как будто бы их мечты могли возвратить былой блеск.

Сирена не носила розовые очки и могла точно сказать, что никогда еще мир не становился лучше из-за глупых мечтаний.

— И что ты собираешься делать теперь? — спросила она.

— Завтра попробую снова. Если не получится и тогда, расспрошу людей. Кто-нибудь уж точно знает, — нарочито уверенно ответил Улисс. — А как прошло твоё задание?

— Без затруднений. Ну, пока меня не застал врасплох Александр Фабре, — добавила она.

Улисс издал звук, в котором слышалось что-то между обреченностью и весельем.

— Сирена!

— Улисс.

— Что ты сделала?

Вопрос вызвал у нее радостный смешок.

— Отчего же я? Разве не мог что-то сделать он? Я — бедная жертва. Я лишь стараюсь выполнять свою работу!

— Разве он делает не то же самое? — сухо откликнулся Улисс.

— Это... это не то же самое. Он хотел забрать у меня амулет, — упрямо ответила она. — Кроме того, ты пометил мою сигаретную пачку руническим кругом. Ты не можешь требовать, чтобы я не использовала его. Уж точно не после того, как ты украл все сигареты.

— Ради твоего же блага! — напомнил Улисс. То, что он даже не моргнул, услышав, что она заперла полномочного и влиятельного хранителя в руническом круге... было одной из причин их крепкой дружбы.

— Да, да, — пробормотала она, откинувшись на спинку дивана. — Чародей был уже пятым отступником в этом месяце.

Улисс пробормотал что-то бессвязное. Должно быть, он все еще пытался понять, что именно сегодня пошло не так.

А Сирена не знала точно, зачем она сказала это. Больше отступников означало больше заданий для нее — и больше денег.

И все же...

Это странно.

В том, что отступник отвернулся от погрязшего в интригах и хаосе Круга магии, винить некого. Как и немагические правительства, Круги существовали в каждой стране; порой возникали новые и восставали против прежних, порой Круги разных стран объединялись. Их делом было скрывать магию от людей, держать под контролем тех, кто наделен магическим даром, и магических существ (обычно это поручали хранителям и наемникам)

и поддерживать отношения с упомянутыми немагическими правительствами.

В странах, где магия еще что-то значит, Кругам хватало этих задач. Но здесь им приходится проводить время как-то иначе. На протяжении столетий они защищали магические места в городе от непосвященных, и регулярных проверок было недостаточно. Сегодня Сирена провела в резиденции Круга всего только час, а шума услышала больше, чем хотелось.

И все же едва ли кто-то готов уступить свое место в Круге. Насколько знала Сирена, есть многочисленные возможности построить карьеру посредством различных коллегий вплоть до высшего Совета. Укрывать магическое сообщество от глаз непосвященных требовало труда.

Если кому-то все же удавалось уйти, это не привлекало внимания — Круг нередко держал оба глаза закрытыми. Хранители слишком заняты, чтобы заботиться обо всех беглецах, а наемников слишком мало.

Однако эти пятеро отступников вели себя иным образом. Они швырялись деньгами, налаживали связи, использовали свой дар... Так, словно хотели, чтобы их обнаружили и казнили.

Круг или, как теперь, она.

Наверное, стоит завтра вновь отправиться в резиденцию Круга и расспросить людей, да и...

Сирена порывисто выпрямилась, потирая лоб. Почему, черт побери, она должна этим заниматься? Обязанности Круга — его дело. Если он теряет